

A1 $\frac{9}{92}$

A1 $\frac{9}{92}$ ✓

71

ИНСТРУКЦІИ

СОБИРАНИЯ ПРЕДМЕТОВЪ

ДЛЯ РУССКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ

И

РУССКАГО МУЗЕЯ

ВЪ МОСКВѢ.

УЧРЕЖДАЕМЫХЪ

ОБЩЕСТВОМЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ,

СОСТОЯЩИМЪ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

(Изъ Извѣстій Общества. Т. II. -Общія Инструкціи для антропологическихъ наблюдений. *)

МОСКВА.

1865.

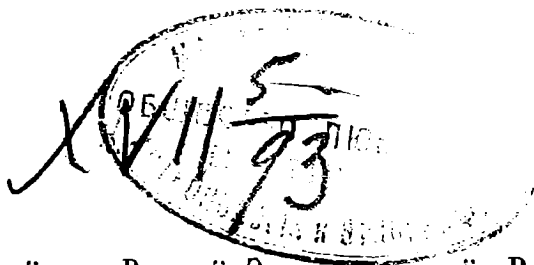
1-й экз

A1 $\frac{9}{92}$

lib. No 129632

A 1 $\frac{9}{92}$

13
1 28

Цѣль устройства Русской Этнографической Выставки, имѣющей вызвать образованіе постояннаго музея въ Москвѣ, посвященнаго всѣмъ отраслямъ этнографіи и антропологіи, есть двоякая: во-первыхъ, выставка должна служить средствомъ къ наглядному ознакомленію публики съ обитателями различныхъ мѣстностей Россіи, съ ихъ бытомъ и внѣшнею обстановкою, и во-вторыхъ, она должна представить необходимое пособіе для изученія антропологіи, насущная потребность въ которомъ ощущается теперь болѣе чѣмъ когда-либо. Поэтому, задавъ себѣ такія цѣли, Комитетъ долженъ былъ обратить вниманіе: во 1) на то, что можетъ быть особенно полезно для заинтересованія не только людей не занимающихся спеціально антропологіею, но даже и совершенно незнакомыхъ съ наукою, и во 2) на то, чтобы эти коллекціи не теряли и строго научнаго значенія, служили бы пособіемъ къ дальнѣйшему развитію науки. Къ счастью, обѣ эти цѣли вовсе не такъ различны одна отъ другой, какъ это

можетъ показаться съ перваго взгляда, и даже служить пополненіемъ одна другой. При осуществленіи обѣихъ этихъ цѣлей можетъ встрѣтиться развѣ то, что специалистъ нашелъ бы нѣкоторые предметы излишними по своему малому значенію для чистой науки, напримѣръ манекены, а не специалисту могутъ показаться безынтересными иные, напримѣръ кости и полуразрушенные черепа изъ кургановъ. Но далѣе этого не восходитъ разница между требованіями массы и специалистовъ, и потому Комитетъ безъ особенной робости беретъ на себя задачу по возможности удовлетворить и тѣхъ и другихъ. Эта двойкая цѣль должна была придать плану музея и выставки нѣсколько иной характеръ, чѣмъ тотъ, который носятъ на себѣ существующіе этнографическіе музеи, хотя и въ нихъ замѣчаются въ частности стремленіе къ осуществленію того, что Комитетомъ принято за общую норму, за общій планъ.

Когда не специалистъ обзрѣваетъ какой-нибудь этнографическій музей, въ которомъ собрана громадная масса одеждъ, оружій, предметовъ домашняго быта, то самое разнообразіе и богатство этихъ предметовъ подавляетъ его и сравнительно мало обогащаетъ его свѣдѣніями, потому что онъ не умѣетъ связать въ одно цѣлое разрозненныхъ предметовъ, не можетъ составить себѣ по нимъ какое нибудь цѣльное понятіе. У него остается только въ памяти, что у такихъ-то дикарей одежда украшена

такъ-то, а у другихъ иначе, что у однихъ оружіе такое-то, а у другихъ другое.

Всякій, кто слѣдилъ за результатомъ осмотра разнообразною публикою музеевъ, тотъ вѣроятно согласится съ тѣмъ, что это осматриваніе далеко не приноситъ той пользы, какую бы можно было ожидать, судя по богатству собраннаго матеріала, по интересу и значенію предметовъ. Причина этого конечно лежитъ въ недостаточности свѣденій осматривающихъ, но также, если не больше, и въ томъ, что при постановкѣ предметовъ въ музеяхъ обращалось слишкомъ мало вниманія на то, чтобы размѣстить и обставить ихъ такъ, чтобы всякій желающій могъ составить себѣ цѣльное понятіе о различныхъ группахъ предметовъ. Желаніе пополнить этотъ недостатокъ и заставило Комитетъ принять нѣсколько отличный отъ обыкновеннаго порядокъ размѣщенія коллекцій и устройства ихъ.

Въ первыхъ предполагается каждое племя представить съ помощію манекеновъ въ видѣ особой группы, которая по возможности должна выражать какую нибудь характеристическую сцену изъ жизни этого племени. Манекены, по предположенію Комитета, не должны быть простыми вѣшалками для костюмовъ, но должны представлять портреты, копіи съ людей извѣстнаго племени. Это послѣднее условіе чрезвычайно трудно выполнить и Комитетъ вполне сознаетъ всю трудность задачи. Если эта задача и трудна, то во всякомъ случаѣ она и не невозможна: важность пред-

мета заставляетъ рѣшиться по крайней мѣрѣ сдѣлать попытку. Можетъ быть первые опыты и будутъ представлять многіе недостатки, но самое сознание ихъ сдѣлаетъ возможнымъ скорое появленіе чего-нибудь лучшаго.

И такъ Комитетъ предполагаетъ какъ на выставкѣ, такъ и въ музеѣ, каждое племя представить въ видѣ характеристической группы, окруженной по возможности всѣми особенностями своего быта. Получивъ изъ обзорѣнія общей группы общее понятіе о племени, о его чертахъ лица, одеждѣ, обстановкѣ, всякій безъ сомнѣнія уже съ интересомъ и сознательно остановится на тѣхъ деталяхъ, на тѣхъ частныхъ предметахъ быта, которые не могли войти въ составъ группы, но составляютъ необходимое дополненіе къ ней. Результатомъ такой установки группъ будетъ уже въ массѣ публики не обрывочныя понятія о различныхъ костюмахъ и предметахъ, а болѣе или менѣе цѣльное представленіе о племени или о жителяхъ извѣстной мѣстности.

Чтобы самый осмотръ отдѣльныхъ группъ приводилъ къ цѣльному результату, и группы племенъ предполагается размѣстить сообразно ихъ географическому размѣщенію на земномъ шарѣ, начиная съ отдаленнаго сѣвера и кончая тропиками. Переходя постепенно отъ обитателей сѣвера къ южнымъ, всякій осматривающій получитъ много общихъ свѣдѣній о географическомъ размѣщеніи племенъ, о характеристическихъ особенностяхъ различныхъ мѣ-

стностей относительно ихъ обитателей; у него явится много новыхъ вопросовъ, разрѣшить которые вполне можетъ только самостоятельное изученіе, облегчить которое должны уже тѣ лекціи, которыя предполагаются какъ необходимое дополненіе къ устройству музея, а также тѣ этнографическія карты, которыя будутъ служить на выставкѣ и въ музей объясненіемъ географическаго размѣщенія различныхъ племенъ.

Такимъ путемъ Комитетъ надѣется достигнуть своей первой цѣли, т. е. возбужденія интереса къ наукѣ въ массѣ публики и распространенія въ ней общихъ этнографическихъ и антропологическихъ свѣденій. Что же касается до второй цѣли, т. е. до того, чтобы музей былъ и необходимымъ научнымъ пособіемъ, то распространяться объ этомъ нѣтъ надобности, такъ какъ всякому понятно, что это достигается систематичностію и богатствомъ собраннаго матеріала, соблюденіемъ строгихъ требованій науки при выборѣ предметовъ.

Ознакомивши съ общимъ планомъ устройства музея и выставки и съ тою цѣлію, которая положена въ основаніе ихъ, мы можемъ уже перейти въ частности къ тѣмъ предметамъ, которые необходимы для возможности осуществленія этого плана. Мы можемъ уже остановиться теперь на указаніи того, въ чемъ желательно Комитету получить содѣйствіе, и въ какомъ видѣ это содѣйствіе будетъ для него особенно дорого. Такъ какъ выставка и музей

будутъ подраздѣляться на два большіе отдѣла — этнографическій и антропологическій, то мы и разсмотримъ въ частности каждый изъ этихъ отдѣловъ.

1. *Отдѣлъ этнографическій.*

1. *Костюмы.* Собираніе и сохраненіе типическихъ костюмовъ различныхъ племенъ и различныхъ мѣстностей крайне необходимо въ настоящее время, потому что съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе выходятъ изъ употребленія въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи тѣ костюмы, которые искони составляли характеристическую особенность ихъ. Пройдетъ десять, пятнадцать лѣтъ, и этнографъ тщетно будетъ отыскивать тѣ живописныя одежды, тѣ характеристическіе головные уборы, которые недавно еще обращали особенное вниманіе путешественника, изучавшаго Россію и ея народный бытъ. Мало мѣстностей имѣло своего Павлова, добросовѣстнаго труженика науки, по святившаго нѣсколько лѣтъ жизни на то, чтобы въ математически вѣрныхъ и изящныхъ рисункахъ воспроизвести костюмы и всю обстановку губерній Воронежской и Тамбовской. Горожане, по большей части, уже отказались отъ своихъ особенныхъ костюмовъ; во многихъ городахъ уже на нашихъ глазахъ, какъ напримѣръ въ Курскѣ, исчезаютъ и послѣдніе слѣды характеристическаго головнаго убора съ смертію тѣхъ не многихъ старухъ, которыя еще оставались вѣрными своимъ прадѣдовскимъ обыча-

ямъ. Мѣсто прежнихъ живописныхъ и характеристическихъ костюмовъ занимаютъ пародіи чепцовъ и наибезобразнѣйшіе кринолины, и это явленіе тѣмъ грустнѣе, что многіе костюмы исчезнутъ безслѣдно, не только не сохранившись въ музеяхъ, но даже и въ рисунокѣ. Тщетно будущій этнографъ будетъ собирать отрывочные факты объ исторіи костюма въ Россіи и справедливо обвинить онъ насъ въ невниманіи къ одному важному этнографическому элементу, изученіе котораго можетъ повести ко многимъ любопытнымъ выводамъ. Это обвиненіе будетъ тѣмъ справедливѣе, что мы не можемъ даже извиниться незнаніемъ важности предмета; напротивъ того, мы ясно сознаемъ эту послѣднюю и не дѣлаемъ шага для того, чтобы выполнить наши обязанности передъ наукою.

Убѣжденіе въ крайней необходимости безотлагательно приступить къ собиранію мѣстныхъ какъ русскихъ костюмовъ, такъ и инородческихъ, заставить Комитетъ направить всѣ свои усилія для достиженія этой цѣли; но понятно, что какъ бы ни было горячо его желаніе, какъ бы энергично онъ не приступилъ къ своей цѣли, онъ не будетъ въ состояніи отчетливо выполнить свою задачу, если ему не будетъ оказано содѣйствіе мѣстными дѣятелями науки и всѣми, которымъ близка къ сердцу народная старина, народный бытъ. Въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи можно встрѣтить много лицъ, достаточно просвѣщенныхъ и достаточно имѣющихъ

средства принять на себя трудъ собиранія костюмовъ своего околка, и это тѣмъ возможнѣе, что собираніе это не требуетъ особенно значительной затраты. Трудъ больше состоитъ въ выисканіи вполне типическаго костюма, чѣмъ въ приобрѣтеніи его. Комитетъ надѣется, что его слова найдутъ сочувствіе въ жителяхъ различныхъ мѣстностей Россіи и что они не откажутся обогатить русскій этнографическій музей мѣстными костюмами. Всякому понятно, что какъ ни малоцѣнень, говоря вообще и сравнительно, каждый костюмъ въ частности, но приобрѣтеніе всѣхъ ихъ на матеріальныя средства Комитета далеко превзойдетъ его средства, вслѣдствіе многочисленности отдѣльныхъ костюмовъ; по этому крайне желательно, чтобы Комитету оказана была и матеріальная поддержка доставкою полныхъ мѣстныхъ костюмовъ. Но онъ приметъ съ не меньшею благодарностію и каждое полезное указаніе относительно мѣстныхъ характеристичныхъ костюмовъ, подробное описаніе ихъ, а въ особенности рисунки ихъ съ обозначеніемъ мѣстныхъ названій той или другой части костюма.

Для лицъ, желающихъ помочь Комитету въ осуществленіи полного собранія костюмовъ, Комитетъ сообщаетъ слѣдующія свои желанія:

1. Костюмъ долженъ быть *мѣстный типическій*, а не измѣненный нововведеніями и украшеніями, невошедшими въ общее народное употребленіе. Во многихъ мѣстностяхъ въ послѣднее время про-

изошли такія измѣненія въ костюмѣ, что, напримѣръ, головной уборъ остался еще почти прежнимъ, а платье стало принимать тотъ покрой и ту форму, которые можно назвать общегородскими. Случается и наоборотъ, что покрой платья сохранился, но головные уборы замѣнились болѣе простою повязкою. Безспорно, это уже шагъ къ совершенному уничтоженію извѣстнаго костюма, и онъ означаетъ, что костюмъ понемногу выходитъ изъ употребленія въ данной мѣстности. Сообщение свѣдѣній объ этихъ, такъ сказать, болѣзненныхъ измѣненіяхъ костюма, предвѣщающихъ скорое его уничтоженіе и замѣну общегородскимъ, чрезвычайно желательно; но желательно также и то, чтобы костюмы доставлялись безъ такой позднѣйшей порчи и изъ періода ихъ наибольшаго распространенія и однообразія въ народѣ. Опытъ показалъ, что во многихъ деревняхъ, въ которыхъ теперь вовсе не существуетъ типическаго костюма, такъ что молодежь и не знаетъ его, еще недавно, за нѣсколько десятковъ лѣтъ, былъ въ употребленіи очень характеристическій костюмъ, сохраняемый тщательно старухами, въ видѣ воспоминанія о своей молодости, въ числѣ своего богатства. Такъ этнографамъ извѣстно, что часто чрезвычайно характеристическіе и вполне вѣрные костюмы сохраняются въ богатыхъ старинныхъ купеческихъ семействахъ, какъ родовая драгоценность, передаваемая по наслѣдству. Такіе костюмы особенно желательно имѣть, конечно безъ цѣнныхъ вещей, принадлежа-

щихъ къ нимъ, какъ-то жемчуга и проч. Украшенія эти можно замѣнить совершенно такими же, но малоцѣнными, напр. бусами.

2. Костюмъ долженъ быть *полный*, начиная съ головной повязки и до башмаковъ, и притомъ со всѣми украшениями, идущими къ нему, какъ-то: серьгами, подвѣсками, ожерельями и проч. Это необходимо для того, чтобы можно было сдѣлать для костюма манекенъ и поставить въ видѣ модели известной мѣстности. До настоящаго времени обыкновенно ограничивались только присылкою въ музей наиболѣе характеристичныхъ частей одежды, оставляя многія части ея, какъ кажущіяся неимѣющими особеннаго интереса. Такія отдѣльныя части костюма конечно лучше, чѣмъ ничего, но ихъ можно сохранять только въ витринахъ, такъ какъ ихъ недостаточно для того, чтобы одѣть манекенъ. Кромѣ того необходимо для устройства манекена, чтобы всѣ части одежды были взяты съ особи одного роста, такъ какъ очевидно, что одѣть фигуру въ верхнюю одежду взятую съ женщины высокаго роста и въ сарафанъ съ маленькаго роста—невозможно, не дѣлая изъ фигуры каррикуры. Для большей вѣрности устройства фигуры желательно также, чтобы костюмъ сопровождался хотя самымъ простымъ рисункомъ размѣщенія различныхъ частей одежды, иначе Комитетъ можетъ сдѣлать невольную ошибку при одѣваніи фигуры, такъ какъ само собою понятно, что ему не могутъ быть известны всѣ одежды

и способъ ношенія ихъ. При рисунокѣ полезно было бы указать какъ величину всего роста человѣка, съ котораго присланъ костюмъ, такъ и указанія на то, на какой высотѣ подвязывается сарафанъ сверху, спускается ли онъ до полу и т. д. Чѣмъ болѣе будетъ сообщено такихъ частныхъ, тѣмъ вѣрнѣе выйдетъ манекенъ и тѣмъ, слѣдовательно, онъ будетъ болѣе удовлетворять своему назначенію. Повторяемъ: если невозможно доставить рисунокъ, то приложить покрайней мѣрѣ подробное описаніе того, какъ носится костюмъ, что спереди и что сзади, гдѣ завязывается, застегивается ли на всѣ пуговицы. Части костюма должны быть обозначены нумерами, объясненіе коихъ должно быть въ приложенномъ описаніи.

3. Костюмъ долженъ быть *совершенно такой*, какой носится строго держащимися старины горожанами или крестьянами и инородцами, * сдѣланъ изъ обыкновенно употребляемыхъ тканей и безъ особенныхъ выдуманыхъ для выставки украшеній. Нужно

* Одинъ изъ членовъ Комитета выписалъ для своего этнографическаго собранія Алеутскій костюмъ. Ему высланъ былъ онъ такой, что, хотя онъ и дѣйствительно сдѣланъ былъ туземцами, но очевидно съ значительными измѣненіями и прибавленіями. Такъ въ числѣ другихъ вещей присланъ былъ чепчикъ довольно новаго фасона съ лентами и бантами, сдѣланный изъ сивучихъ кишекъ. Нашъ сочленъ, имѣвшій въ виду составить вѣрную алеутскую группу, долженъ было копечно отказаться отъ этой мысли, видя что костюмъ вовсе не типическій, а присочиненный.

выбрать наиболее нарядный и праздничный костюмъ у мѣстныхъ жителей и сообщить его Комитету, а не заказывать гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Дѣлать самимъ костюмъ по рисунку и даже образцу не слѣдуетъ потому, что такая копія все-таки будетъ представлять хотя и не значительныя, но не желательныя отклоненія отъ настоящаго костюма. Но въ случаѣ крайности, можно заказать для музея костюмъ тѣмъ же швеямъ и изъ тѣхъ же матеріаловъ, къ которымъ прибѣгаютъ и крестьяне.

4. Обыкновенно въ каждой мѣстности, представляющей характеристичность въ костюмѣ, замѣчаются слѣдующіе главные роды ихъ: костюмъ *дѣвичій*, *бабій*, *вдовій* и *мужской*. Желательно поэтому имѣть по полному образцу cadaго изъ этихъ костюмовъ, такъ какъ такая полная коллекція ихъ и можетъ дать вѣрное и удовлетворительное понятіе о извѣстной мѣстности. Случается впрочемъ, что бабы и дѣвушки носятъ одинъ и тотъ же покрой платья, но отличаются только формою головныхъ повязокъ. Въ такомъ случаѣ можно представить только одинъ бабій костюмъ и весь головной уборъ дѣвушки, не высылая, для сокращенія издержекъ, остальнаго костюма этой послѣдней.

5. Такъ какъ манекены должны быть портретами и копіями съ жителей данной мѣстности, то желательно, чтобы при каждомъ костюмѣ былъ приложенъ фотографическій портретъ (съ фаса и съ профиля, см. общ. инструкціи) съ мѣстныхъ жителей.

при чемъ нужно выбирать для портрета наиболѣе типическія фізіономіи, т. е. общія въ данной мѣстности.

6. Въ Комитетъ уже поступили заявленія отъ нѣкоторыхъ лицъ о томъ, что они желаютъ не только прислать для выставки и музея полные костюмы извѣстной мѣстности, но и принять на свой счетъ устройство группы, при чемъ выражаемо было почти всѣми желаніе знать, во что обойдется манекенъ и не возьмется ли Комитетъ за заказъ манекеновъ. Поэтому Комитетъ счелъ за полезное объявить здѣсь, что онъ беретъ на себя надзоръ за дѣланіемъ манекеновъ и что каждый изъ нихъ обойдется отъ 35 до 50 р. сер., не болѣе.

II. *Предметы домашняго быта.* Выше было уже замѣчено, что каждую группу, характеризующую или извѣстное племя, или извѣстную, замѣчательную своими особенностями, мѣстность, предполагается обставить всѣми возможными предметами домашняго быта, которые только могутъ придать большую наглядность этому послѣднему и наиболѣе уяснить его зрителямъ. По этому желательно получить характеристическіе предметы изъ каждой мѣстности, относящіеся къ домашнему быту, которые суть: 1) *предметы убранства горницъ,* 2) *посуда домашняя и столовая,* 3) *инструменты домашніе,* 4) *инструменты музыкальные,* 5) *мебель,* 6) *игрушки и дѣтскія вещи,* 7) *предметы домашнихъ и общественныхъ обрядовъ* (въ особенности идолы,

какъ предметы во многихъ идолопоклонническихъ мѣстностяхъ истребляемыя теперь), 8) *земледѣльческія и промысловыя орудія*, 9) *суда, модели ихъ и принадлежности*, 10) *жилища и модели ихъ*, 11) *снаряды для вѣса, мѣры и счета*

Всѣ эти рубрики понятны безъ объясненій, и потому мы остановимся здѣсь только на нѣкоторыхъ частныхъ желаніяхъ Комитета.

а) *Жилища* нѣкоторыхъ инородческихъ племенъ желательно было бы имѣть вполнѣ, какъ наприм. калмыцкую кибитку и другія тому подобныя, со всѣми къ нимъ принадлежностями.

Если бы такія жилища были доставлены въ Комитетъ, то обстановка группы могла бы быть очень поучительною и интересною. Для музея желательно бы имѣть также модели или рисунки избъ русскихъ, малороссійскихъ, татарскихъ, чувашскихъ и проч. изъ разныхъ мѣстностей Россіи.

б) Желательно имѣть не только сани, употребляемыя для ѣзды на собакахъ и оленяхъ въ различныхъ мѣстностяхъ нашего сѣвера, но и *достаточное число*, осторожно снятыхъ и годныхъ для набивки, *шкуръ* собакъ, оленей и другихъ характеристическихъ для мѣстности домашнихъ животныхъ. Правила для снятія и подготовки шкуръ можно найти въ Инструкціяхъ Общества, напечатанныхъ въ первомъ томѣ его Извѣстій. Комитетъ, получивши такія шкурки, озаботится набивкою ихъ и составленіемъ группы, но для необходимой вѣрности жела-

тельно имѣть рисунки поѣздовъ на собакахъ и оленяхъ.

с) Идолы, какъ нынѣ находящіеся еще кое-гдѣ въ употребленіи при обрядахъ, такъ и брошенные. желательно получить въ наибольшемъ числѣ варіететовъ для каждой мѣстности. Это тѣмъ важнѣе, что, какъ указано выше, идолы эти постоянно истребляются при введеніи христіанства между иновѣрцами, а они очень важны для составленія себѣ понятія о естественномъ, первоначальномъ бытѣ племени. При этомъ замѣтимъ, что тамъ, гдѣ лица, исполняющія извѣстные религіозные обряды, напр. ламы, шаманы и проч., отличаются особымъ костюмомъ, такъ желательно было бы получить и самый этотъ костюмъ.

III. Полезнымъ дополненіемъ къ обстановкѣ каждой группы будутъ виды инородческихъ жилищъ, сцены, взятыя изъ различныхъ моментовъ ихъ жизни, и даже просто характеристическіе виды тѣхъ мѣстностей, гдѣ живетъ данное племя.

II. Отдѣлъ антропологическій.

Къ этому отдѣлу принадлежитъ все то, что относится до характеристики физическаго строенія различныхъ племенъ и народовъ. Онъ естественно подраздѣляется на двѣ группы, изъ которыхъ первая будетъ заключать въ себѣ предметы, дающіе понятіе о внѣшнихъ признакахъ племени, а вторая —

препараты, служащіе для уясненія внутренняго строенія. Эту часть можно назвать еще нетронутымъ полемъ у насъ въ Россіи, и потому особенно желательно, чтобы русскіе медики и естествоиспытатели оказали горячее содѣйствіе предпринимаемому нами труду собиранія матеріаловъ для антропологии Россіи. Хотя все существенное уже указано въ «Общихъ Инструкціяхъ для анатомическихъ и физиологическихъ наблюденій», но мы считаемъ не лишнимъ указать здѣсь на самыя существенныя группы предметовъ и препаратовъ, желательныхъ имѣть Комитету для выставки и музея, такъ какъ настоящая общая программа естественно получить большее распространеніе, чѣмъ наши спеціальныя инструкціи.

1. *Бюсты*, изображающіе типическія черты племени, *маски*, *портреты* и *фотографіи* составятъ первую группу предметовъ антропологическаго отдѣленія. Такъ какъ о маскахъ сказано уже въ общихъ инструкціяхъ, то здѣсь мы остановимся спеціально только на фотографіяхъ. Мы обращаемся съ убѣдительнѣйшею просьбою ко всѣмъ фотографамъ, живущимъ въ Россіи, собрать для антропологическаго отдѣла коллекцію, по возможности большую, портретовъ мѣстныхъ жителей. Желательно имѣть наибольшее возможное число портретовъ потому, что даже въ племенахъ, представляющихъ большое единство въ чертахъ лица, все таки встрѣчаются многочисленныя видоизмѣненія не только по полу, возрасту и образу жизни, но и въ одномъ и

томъ же полѣ и возрастѣ. Портреты желательно имѣть каждой особи съ фаса и въ профиль (см. общія инструкціи), и притомъ подъ каждымъ изъ нихъ должны быть обозначены: мѣстообитаніе, племя, и возрастъ особи. У брѣющихъ голову племень желательно имѣть портреты не только съ головнымъ уборомъ, но также и безъ него, такъ какъ на такихъ профиляхъ и фасахъ можно получить важныя данныя относительно формы черепа и развитія различныхъ частей его.

2. *Муміи и мумифицированныя головы* различныхъ племень. Военные медики, имѣющіе случай быть при битвахъ съ инородцами, могутъ получить достаточный матеріалъ для обогащенія коллекцій Университета. Хотя, какъ это видно изъ общихъ инструкцій, приготовленіе мумифицированныхъ головъ и не особенно сложно, но оно все таки можетъ затруднить мѣстныхъ медиковъ. Поэтому Комитетъ проситъ ихъ только приобрѣсть головы, не пострадавшія отъ гніенія и сохранившія нормальный видъ, положить ихъ въ спиртъ и прислать въ Комитетъ, который, обладая средствами анатомическаго театра, приступитъ къ ихъ окончательному приготовленію на препаратъ. Такимъ образомъ были доставляемы въ С.-Петербургскую Академію Наукъ чрезвычайно интересныя головы кавказскихъ племень. Каждому медику представляются часто случаи возможности полученія головъ съ труповъ безъ возбужденія непріязненнаго чувства въ мѣст-

ныхъ жителей, вообще не любящихъ трупоразъя-
тій. Такими случаями желательно, чтобы пользова-
лись медики для пользы науки. Если бы кто либо
изъ медиковъ пожелалъ помочь въ этомъ Комитету,
то онъ, съ своей стороны, по изъявленному ему
желанію, снесетъ съ мѣстными властями для ока-
занія содѣйствія медику, и Комитетъ вполне увѣренъ,
что онъ найдетъ всегда полное сочувствіе къ сво-
имъ научнымъ цѣлямъ у правительственныхъ лицъ,
такъ какъ онъ не разъ убѣдился въ этомъ на дѣлѣ
и считаетъ долгомъ заявить здѣсь объ этомъ.

3. *Черепы и кости различныхъ племенъ.* Всѣ
правила, сюда относящіяся, изложены съ большою
подробностію въ общихъ антропологическихъ ин-
струкціяхъ.

4. *Черепы, кости и вещи изъ кургановъ.*
Изученіе кургановъ и остатковъ находимыхъ въ нихъ
представляетъ не только громадный антропологиче-
скій, но и историческій интересъ. Въ Археологи-
ческомъ отношеніи мы имѣемъ много данныхъ, по-
лученныхъ отъ раскопки и изученія кургановъ, но
подробное систематическое антропологическое изученіе
ихъ еще не началось въ Россіи; къ сожалѣнію, многіе
археологи даже смотрятъ на изученіе и сохраненіе че-
реповъ какъ на роскошь для исторіи, не могущую при-
вести ни къ какимъ важнымъ результатамъ. Слѣдстви-
емъ этого оказывается то, что не смотря на многочи-
сленныя раскопки кургановъ, произведенныя учеными
учрежденіями и археологами, мы имѣемъ слишкомъ

мало данныхъ для какихъ либо выводовъ относительно физическихъ признаковъ древнѣйшихъ обитателей Россіи, оставившихъ по себѣ многочисленныя и неоцѣненные памятники въ курганахъ. При томъ обыкновенно при раскопкѣ кургановъ многіе, даже самыя просвѣщенные археологи, ограничивались только сохраненіемъ не многихъ череповъ, полагая что достаточно естествоиспытателямъ двухъ, трехъ образцовъ, чтобы сдѣлать нужные выводы. Извѣстно однакоже, что въ краниологіи можно съ увѣренностію дѣлать выводы только тогда, когда подъ руками существуетъ значительное число череповъ; иначе можно чапастъ на исключеніе, можно придти къ совершенно ложнымъ результатамъ. Указывая на это, мы далеки отъ того, чтобы взводить обвиненіе на археологовъ, которые добросовѣстно и честно трудились для собиранія всего того, что казалось имъ имѣющимъ хоть какой-нибудь ученый интересъ; но черепа недавно обратили на себя общее вниманіе, недавно только большинство сознало всю цѣну научнаго матеріала, доставляемаго ими. Слѣдовательно, цѣль наша исключительно состоитъ только въ томъ, чтобы указать археологамъ на одну изъ сторонъ раскопки кургановъ, считавшуюся до сихъ поръ не важною и упущенною ими изъ виду, но никакъ не взводить на нихъ обвиненіе. До сихъ поръ курганы были исключительною монополіею археологіи; теперь же и антропологія предъявляетъ на нихъ свои права въ томъ отношеніи, что же-

лаетъ испробовать средства своей науки при рѣшеніи важнаго, но темнаго вопроса о древнѣйшихъ обитателяхъ. Мы убѣждены, что на такое желаніе антропологии и антропологовъ, и тѣ наши русскіе археологи, которымъ дорога вообще наука и которые далеки отъ гордости навѣваемой узкою спеціальностію и ограниченностію кругозора, вѣроятно не откажутъ намъ въ своемъ содѣйствіи, тѣмъ болѣе, что безъ ихъ содѣйствія не возможенъ и успѣхъ нашихъ изслѣдованій антропологическихъ о курганахъ. Если до сихъ поръ краниологическія изслѣдованія надъ курганными черепами привели къ малымъ результатамъ, не могущимъ сравниться съ массою данныхъ, выработанныхъ археологіею, то это должно вести не къ тому, чтобы отвергать всякое значеніе краниологическихъ изслѣдованій для исторіи, а къ тому, чтобы всеми зависящими средствами доставить ей тотъ необходимый и многочисленный матеріалъ, безъ котораго она дѣйствительно никогда не сдѣлаетъ ничего существеннаго. Въ этомъ убѣжденіи Комитетъ обращается къ археологическимъ и историческимъ обществамъ съ просьбою оказать ему содѣйствіе въ составленіи необходимой, достаточно богатой коллекціи курганныхъ череповъ и костяковъ, такъ какъ такая коллекція должна предшествовать серьезнымъ трудамъ по исторической антропологии и одна только въ состояніи вызвать ихъ.

Если мы сочли нужнымъ особенно остановиться въ предшествовавшихъ строкахъ на объясненіи на-

шей просьбы археологамъ, то это потому, что Комитетъ по опыту дозналъ необходимость уясненія нѣкоторыхъ указанныхъ фактовъ для пользы дѣла. Желая составить по возможности полную коллекцію курганныхъ останковъ, Комитетъ не можетъ не высказать при этомъ слѣдующихъ своихъ желаній лицамъ, имѣющимъ намѣреніе содѣйствовать ему:

1. Хотя всякій черепъ, всякая часть его, добытые изъ кургановъ, должны быть сохраняемы и имѣютъ цѣну при точномъ обозначеніи ихъ мѣстонахожденія, но особенно желательно Комитету получить цѣльную систематическую коллекцію курганныхъ останковъ. Для этого, желающимъ предпринять работы для обогащенія нашего музея, мы совѣтуемъ избирать тѣ мѣстности, гдѣ находится значительное количество кургановъ и гдѣ, слѣдовательно, можно видѣть кладбище первобытнаго племени. Такое кладбище доставитъ особенно важный матеріалъ, если будетъ разрыто значительное число кургановъ и если всё найденное будетъ доставлено въ коллекцію съ подробнымъ описаніемъ по нижеуказанной программѣ. Чѣмъ больше будетъ доставлено череповъ и костей изъ одной мѣстности, тѣмъ возможно, тѣмъ вѣрнѣ антропологическіе выводы, а слѣдовательно тѣмъ и цѣннѣ коллекція. По одному черепу, вырытому изъ кургана, никто не позволитъ себѣ строить выводы, потому что никто не поручится, что форма его не случайная. По этому всякій желающій оказать серьезное содѣйствіе нашему

Антропологическому Обществу и его коллекціи, долженъ избрать *группу* кургановъ въ одной мѣстности, раскопать ихъ по правиламъ науки и доставить все найденное въ музей. Это будетъ въ десять разъ, полезнѣе и цѣннѣе съ нашей точки зрѣнія, чѣмъ раскопка по одному или по два кургана изъ разныхъ мѣстностей, хотя послѣднее въ иныхъ случаяхъ и интереснѣе для археологіи. Требования антропологіи въ этомъ случаѣ иныя.

Въ особенности желательно, чтобы нашъ Московскій музей сталъ представителемъ полного собранія мѣстныхъ кургановъ, т. е. находящихся въ губерніяхъ Московской и прилегающихъ къ ней, хотя, конечно, желательны вещи, черепа и кости и изъ кургановъ другихъ мѣстностей.

2. При устройствѣ курганной коллекціи Комитетъ будетъ особенно стараться о томъ, чтобы не только сохранялись у него въ собраніи черепа и кости, но и вещи, находимыя съ ними. Такимъ только образомъ составленная коллекція будетъ вполнѣ поучительна, вполнѣ соответствующая требованіямъ науки. Въ самомъ дѣлѣ, не говоря уже о томъ, что опредѣлить эпоху, къ которой относятся найденные останки, можно только по вещамъ, совмѣстное храненіе ихъ уже необходимо потому, что даетъ каждому, изучающему такую коллекцію, *всѣ* данныя о курганѣ, по которымъ онъ долженъ сдѣлать выводы. Если же черепа будутъ помѣщаться въ одну коллекцію, а вещи въ другую, то цѣльность матеріала для

будущихъ изслѣдователей нарушается, и археологъ, предвидящій какой либо выводъ изъ разсмотрѣнія вещей и желающій повѣрить его и сличить съ антропологическими данными, почти не будетъ въ состояніи этого сдѣлать, или это, по крайней мѣрѣ, будетъ для него затруднительно. Тоже нужно сказать и объ антропологѣ. Это уже признано нѣкоторыми археологами, энергически проводящими мысль о не разрозниваніи частей одного историческаго памятника въ различныя коллекціи. Въ самомъ дѣлѣ, что сказали бы мы о томъ ученомъ, который, найдя какой нибудь дорогой для науки памятникъ, состоящій изъ изваяній, мозаики, рисунковъ, раздѣлилъ бы всѣ эти части по отдѣльнымъ коллекціямъ? Не возстали ли бы на него за это, и совершенно справедливо, ученые? Почему же естественно разрознивать вещи и скелеты изъ кургановъ, составляющіе одно цѣлое и взаимно пополняющіе другъ друга? Когда черепа не имѣли не только въ глазахъ археолога, но даже и у естествоиспытателей особеннаго значенія, тогда если не законно, то, по крайней мѣрѣ, извинительно было поступать такимъ образомъ; но теперь нужно слѣдовать иному пути, потому что наука сознала вредъ такой процедуры.

3. Не одни только черепа, челюсти, кости и вещи изъ кургановъ должны быть сохраняемы, но также и всѣ вообще кости, которыя только найдутся въ нихъ. Обыкновенно говорятъ, что онѣ находятся въ такомъ полуразрушенномъ состояніи, что трудно

предполагать возможность какого либо вывода изъ нихъ. Но это опять ошибка, которую давно уже избѣгли естествоиспытатели въ своей специальности. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы сказали о палеонтологѣ, который, найдя какое нибудь ископаемое животное полуразрушеннымъ, взялъ бы отъ него только хорошо сохранившіяся части, а остальные бросилъ? Развѣ обломочки, кусочки ископаемыхъ, отъ которыхъ на первый взглядъ вовсе нельзя было ожидать ничего полезнаго, не приводили впоследствии къ любопытнымъ выводамъ? Эти примѣры должны убѣдить насъ, что кажущееся намъ не ведущимъ ни къ какимъ выводамъ, еще вовсе не ручается за то, чтобы это было всегда такимъ, чтобы завтра наука не показала важное значеніе того, въ чемъ сегодня мы не видимъ ничего. Поэтому нужно сберегать всякую кость изъ кургана, всякій остатокъ ея, потому что бѣда была бы небольшая, если бы она и пролежала безцѣльно въ музеумѣ; но бѣда неисправимая, если мы выбросимъ и оставимъ безъ вниманія то, важное значеніе чего намъ завтра показала бы наука.

И такъ, на основаніи сказаннаго, мы просимъ, во 1-хъ, чтобы намъ доставляли черепа изъ группы кургановъ извѣстной мѣстности, во 2-хъ, чтобы при нихъ были всѣ кости, всѣ вещи, найденныя при раскопкѣ. Все найденное въ одномъ курганѣ должно быть запаковано отдѣльно.

Такъ какъ Комитетъ уже получилъ заявленіе о

томъ, что многимъ желательно было бы приступить къ раскопкѣ кургановъ по полученіи отъ него инструкцій, то овъ считаетъ не лишнимъ указать здѣсь правила, соблюдаемыя при раскопкахъ, основываясь на инструкціяхъ Петербургскаго Археологическаго Общества и на замѣткахъ другихъ археологовъ (см. Извѣстія Археологическаго Общества т. 1 стр. 147 и Прописки т. IV, стр. 401).

1. При изслѣдованіи кургановъ замѣчать и сообщать: а) о разстояніи ихъ отъ ближайшихъ селенія, города и рѣки; б) о площади, занимаемой описываемою группою кургановъ, планъ размѣщенія на ней кургановъ и о разстояніи ихъ между собою; в) о формѣ кургановъ, ихъ высотѣ и окружности.

2. Снять и приложить планъ расположенія кургановъ и внѣшній видъ ихъ.

3. Сообщить мѣстное названіе кургановъ и преданія къ нимъ относящіяся.

Чтобы получить результатъ отъ кургановъ для исторіи и этнографіи, надлежитъ приступить къ разрытію ихъ съ крайнею осторожностію, такъ чтобы ни одинъ фактъ не остался потеряннымъ для науки. Приступая къ разрытію кургана, нужно найти, какъ говорятъ Керченскіе работники, *начинъ* кургана, то есть отыскать какъ слой материковой земли, выброшенный при рытіи гробницы, если таковая была, такъ и опредѣлить себѣ: за одинъ ли разъ былъ насыпанъ весь курганъ или его нынѣшняя форма произошла вслѣдствіе многократныхъ присыпокъ;

въ послѣднемъ случаѣ необходимо дознать — сколько такихъ присыпокъ вошло въ составъ кургана. Только когда это все уяснено, можно съ увѣренностію полагать, что найдены слѣды ко всѣмъ гробницамъ, находящимся въ курганѣ, и дальнѣйшее снесеніе земляной массы становится не нужнымъ. Но не слѣдуетъ, однакоже, безъ особенно важныхъ постороннихъ побужденій, пріостанавливать раскопку кургана, если способъ насыпки его не вполне ясенъ.

Что касается до самаго способа раскопки, то нѣкоторые совѣтуютъ малые курганы, съ одною вершиною и безъ присыпа, изслѣдовать посредствомъ ямъ, копаемыхъ посрединѣ кургана. Такая яма, достаточной величины, приведетъ къ гробницѣ или скелету и объяснитъ насыпку кургана. Если при этомъ представится сомнѣніе, то надобно расширить яму въ одну изъ сторонъ и именно къ сомнительному мѣсту. Курганы можно разрывать также продольными крестообразными разрѣзами, направленными по хребту насыпи отъ ея подошвы къ центру кургана. Такихъ разрѣзовъ необходимо должно быть столько же, сколько есть присыпокъ, и разрѣзы непременно должны доходить до материка. Для ускоренія полезно производить эти разрѣзы, какъ говорятъ рабочіе, *на перевалъ*, то есть засыпать мѣста, вскрытыя до материка, землею, выкапываемою при продолженіи работы. Такое распоряженіе не только облегчаетъ рабочихъ, но и достигаетъ еще той выгоды,

что поверхность кургана, остающаяся не тронутою, не забрасывается землею, и если окажется необходимость сдѣлать приемку, то не будетъ нужно терять трудъ на раскидку земли, выброшенной при прежнихъ работахъ. Кроме того, при такомъ способѣ копанія сохраняется по возможности прежняя форма кургана. Наконецъ существуютъ еще способы раскопки: 1) посредствомъ проведенія минъ, что удобно при курганахъ значительной высоты и 2) concentрическими кругами, который считается за наилучшій способъ нѣкоторыми, въ особенности для кургановъ значительнаго объема и не большой высоты.

Пока еще не дошли до того мѣста, гдѣ ожидаютъ найти скелеть, работаютъ обыкновенными заступами; кирки употребляютъ если земля очень тверда; но когда достигнутъ самой гробницы, то эти инструменты кладутся въ сторону, и начинаются работы довольно тупыми и длинными прямыми ножами. Естественно, что прежде всего нужно постараться узнать направленіе, въ которомъ лежитъ скелеть. Для этого упомянутымъ ножомъ изслѣдуются два продольные конца гробницы и отыскивается мѣсто черепа. Тогда вскрытіе гробницы начинаютъ съ противоположной стороны, то есть съ ногъ, ибо такимъ образомъ легче слѣдовать за направленіемъ костей, не нарушивъ порядка, въ которомъ онѣ лежатъ. Въ ногахъ очень часто попадаются сосуды, но на самыхъ костяхъ нижнихъ конечностей рѣдко бываютъ вещи. Когда гробница вскрыта и вся земля изъ нея

выкинута, когда описано положеніе костяка и выбраны тщательно всѣ вещи, тогда вынимаются и кости, перенумеровываются и укладываются. Въ заключеніе просѣваютъ черезъ рѣшето землю, окружавшую скелеть, чтобы убѣдиться: не осталось ли затерянною въ землѣ какая нибудь вещь.*)

Вопросы, которые можно имѣть въ виду при разрытіи кургана и которые должны находиться на записномъ листкѣ у наблюдателя, суть слѣдующіе:

I. Устройство гробницы или могилы.

1. Высота насыпи отъ вершины кургана до пласта земли, на которомъ лежитъ погребенный (для этого иногда оставляется посрединѣ кургана земляная тумба; вышина коей измѣривается, когда дойдутъ до скелета).

2. Пласты земли: а) насыпаны ли они одновременно и той ли же почвы, какъ и та, гдѣ находится курганъ, в) нѣтъ ли въ насыпи костей, горшковъ, углей и т. д.

3. Не обложенъ ли курганъ, и съ какой стороны, камнями, и какими именно?

4. Погребенный положенъ ли въ гробѣ, срубѣ, подъ доскою или безъ нихъ: а) въ могилѣ, какой глубины и какой формы, не обложена ли она деревомъ или камнями, б) или прямо на материкѣ, в)

*) Кости животныхъ, находимыя иногда въ курганахъ, должны быть также тщательно сохраняемы и препровождены въ Общество.

или выше материка на небольшой присыпкѣ, или же на деревѣ, на плитѣ и т. д.

II. Положеніе погребеннаго и вещи при немъ.

1. Если трупъ былъ сожженъ при погребеніи, то осторожно разчищать пепель, вынимая изъ него вещи и кости и отмѣчая въ дневникѣ и на планѣ кургана мѣсто, гдѣ лежала та или другая вещь. Замѣтить при этомъ, велика ли была площадь, занимаемая костромъ. Если трупъ не былъ сожженъ, то обратить вниманіе: 1-е на положеніе скелета: а) лицомъ къ Сѣверу, Востоку, Западу или Югу? б) лежитъ ли на спинѣ или на боку? с) руки протянуты или скрещены; д) мужской или женской (по тазу), стараго или молодого человѣка?

2. Вещи лежали съ какой стороны и на какомъ мѣстѣ, напр: а) горшки, въ ногахъ или въ головѣ, справа или слѣва? б) металлическіе обручи на головѣ или на шеѣ? с) браслеты на запястьѣ или выше локтя? если на ногахъ, то у ступни или выше икорѣ? д) кольца, серьги, бляхи, гривны, монеты и т. д.

По окончаніи раскопки составить полный протоколъ разрытія каждаго кургана въ отдѣльности, упаковать всѣ кости и вещи въ одинъ ящикъ съ нумеромъ кургана и препроводить въ Общество. Найденныя вещи не мыть и нечистить, а запаковывать такъ, какъ онѣ найдены, каждую вещь завертывать отдѣльно въ бумагу съ обозначеніемъ нумера, подъ которымъ она помѣщена въ протоколѣ

раскопки. Такъ какъ въ древности хоронили покойниковъ и не въ курганахъ, а просто въ лѣсу подъ деревьями, то если въ какой либо мѣстности есть преданіе о подобномъ древнемъ кладбищѣ, то полезно заняться раскопкою такихъ кладбищъ и сообщить Обществу найденные тамъ черепа, костяки и вещи.

5. *Снаряды, употребляемые при антропологическихъ изслѣдованіяхъ*, должны также входить въ составъ антропологическаго отдѣла выставки. Антропологическое Отдѣленіе Общества Любителей Естествознанія уже приняло мѣры, чтобы этотъ отдѣлъ былъ достаточно полонъ, и потому въ этотъ отдѣлъ желательно получить развѣ только тѣ улучшения, нововведенія и изобрѣтенія, которыя могутъ быть сдѣланы русскими и иностранными учеными.

Таковы указанія, которыя Комитетъ считаетъ не бесполезными для своихъ сотрудниковъ. Въ заключеніе ему остается сообщить о тѣхъ наградахъ, которыя будутъ присуждены экспертами экспонентамъ. Само собою разумѣется, что теперь трудно еще опредѣлить вполнѣ *все*, что можетъ имѣть право

на награду, но можно по крайней мѣрѣ указать на главнѣйшее; при этомъ мы остановимся только на тѣхъ условіяхъ, которыя Комитетъ считаетъ необходимыми для полученія золотыхъ медалей, предоставляя себѣ право впоследствии обсудить то, что имѣетъ право на высшія степени наградъ.

Золотыя медали:

а. За представленіе на выставку и въ музей Общества группы извѣстнаго племени, состоящей не менѣе какъ изъ четырехъ манекеновъ, со всѣми нужными костюмами и принадлежностями домашняго быта.

б. За коллекцію фотографическихъ портретовъ большаго размѣра, не мѣняе какъ въ числѣ 50) какого либо племени.

в. За коллекцію мумифицированныхъ головъ мужскихъ, женскихъ, дѣтскихъ какого либо инородческаго племени, въ числѣ 10.

г. За пять мужскихъ и женскихъ скелетовъ какого либо инородческаго племени *).

е. За коллекцію череповъ какого либо племени, не менѣе какъ въ количествѣ 40 экземпляровъ.

Понятно, что относительно тѣхъ племенъ, черепа и кости кои составляютъ или чрезвычайную рѣдкость, или же полученіе кои сопряжено съ

*) При представленіи какихъ либо предметовъ къ наградамъ требуется сообщеніе Комитету данныхъ, удостоверяющихъ въ ихъ автентичности.

особенными затрудненіями, награда будетъ при-
суждаема независимо отъ числа предметовъ.

f. За полную коллекцію рисунковъ костюмовъ
извѣстнаго края.

g. За значительную коллекцію череповъ, костей и
курганннхъ вещей, добытыхъ въ извѣстной мѣстности.

Доволено Ценсурой. Москва. Августа 20 дня, 1865 г.

Въ Унивѣрс. Типогр. (Катковъ и К^о.)

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Извѣстія Общества Любителей Естественнаго.
Томъ I и Томъ II (Антропологическое Отдѣленіе).